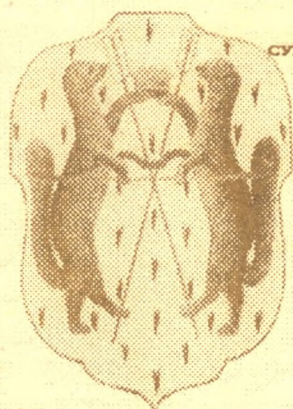

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ЛАБОРАТОРИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ СИСТЕМ
ЖИЗНЕОБЩЕСТВЕНИЯ

Источники по истории Западной Сибири

Сургут 2003

Ответственный редактор:
Т.Н. Глушкова к.и.н., доцент

Источники по истории Западной Сибири. Часть I. Материалы региональной научной конференции. – Сургут: РИО СурГПИ, 2003. – 134 с.

ISBN 5-93190-071-3

ISBN 5-93190-072-1 (Часть I)

Профессиональный уровень современного историка определяется необходимостью опоры на тщательный источниковый поиск и глубокий источниковедческий анализ.

В сборнике материалов региональной научной конференции «Источники по истории Западной Сибири» представлены результаты источниковедческих исследований ученых Урала и Западной Сибири. Исследователями рассматривается широкий спектр источниковедческих проблем, охватывающих достаточно большой хронологический период. Участники конференции работали по следующим направлениям: археологические источники по древней и средневековой истории Сибири, этнография народов Западной Сибири, источники по истории Западной Сибири XVI–XX вв. В центре внимания настоящего издания отношение к источнику как к явлению определенной исторической реальности, как к носителю достоверной информации, необходимой для решения конкретных научных проблем.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов исторических факультетов.

ББК 63.3(253.3)я43
П 91

ISBN 5-93190-071-3

ISBN 5-93190-072-1 (Часть I)

© Сургутский государственный
педагогический институт, 2003

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глушкова Т.Н.</i> Археологические текстильные материалы Западной Сибири как исторический источник	5
<i>Дудкина С.А.</i> Использование тканей в погребальном обряде народов Западной Сибири по археологическим источникам	12
<i>Иванова Е.П.</i> Архивные источники по древнему горному делу Рудного Алтая	17
<i>Плахута Д.О.</i> Источники изучения древнего и средневекового рыболовства Западной Сибири в сводных трудах 30-х – конца 50-х гг. XX века	20
<i>Борисов В.А.</i> Классификация графиков твердости древней керамики	26
<i>Шмидт А.В.</i> Палеоэкология как источник к решению проблемы заселения Степного Приобья в раннем голоцене	30
<i>Кирюшин К.Ю.</i> Использование этнографических данных при реконструкции форм хозяйства населения Средней Катунки в эпоху неолита	34
<i>Смирнова Л.Н.</i> Источники по изучению каменного века степного Алтая (неолит)	40
<i>Глушков И.Г.</i> Текстильная керамика низовий Конды (по материалам поселения Чилимка IV)	43
<i>Собольникова Т.Н.</i> Гончарные традиции низовий Конды эпохи ранней бронзы на фоне культурногенетических процессов таежной зоны Обь-Иртышского региона	48
<i>Грушин С.П.</i> Керамический комплекс поселения Березовая Лука как источник по изучению орнаментальных традиций елунинской культуры	54
<i>Аношко О.М.</i> Особенности хозяйства бархатовского населения позднего бронзового века лесостепного Притоболья	61
<i>Берлина С.В.</i> Реконструкция трудозатрат на сооружение оборонительных линий Коловского городища	66
<i>Марсадолов Л.С., Соколова Л.А.</i> Керамические кувшины горного Алтая V–III вв. до н.э. и их металлические прототипы VIII–VII вв. до н.э.	71

4. Шиготарова Т.Г. Типология наносных султанчиков (по материалам средневековых памятников Алтая) // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. – Т. III. – Новосибирск, 2000. – С. 100-103.
5. Шиготарова Т.Г. Бляхи-подвески конского снаряжения (по материалам раннесредневековых памятников Алтая) // Историко-культурное наследие Северной Азии. – Барнаул, 2001. – С. 168-170.

**А.А. Адамов,
Н.П. Турова**
г. Тобольск

ПОГРЕБЕНИЯ ПОТЧЕВАШСКОЙ КУЛЬТУРЫ С ГОРОДИЩА ДОЛГОВСКОЕ 1

Круг источников по средневековой археологии южнотаежной зоны Западной Сибири остается по-прежнему недостаточным для всестороннего изучения материальной культуры населения второй половины I тыс. н.э. Особенно немногочисленны источники по изучению погребального обряда племен потчевашской культуры, к которой относятся всего три могильника (без учета могильников с сильным тюркским влиянием). При исследованиях на городище Долговское 1 получены материалы, позволяющие расширить наши представления о погребальном обряде потчевашцев.

Городище Долговское 1 расположено в Вагайском районе Тюменской области на правом берегу р. Иртыш напротив устья р. Вагай, и в течение ряда полевых сезонов исследовалось А.А. Адамовым. В результате работ выяснилось, что городище двухслойное. Верхний слой относится к монгольскому времени [1], а нижний – к потчевашской культуре и датируется не позже IX в. Здесь вскрыт котлован одного наполовину обрушившегося и одного исследованного полностью жилища. В полностью исследованном жилище обнаружены два погребения.

Погребение 1. Представляет собой могильную яму овальной формы и размером 0,94 × 0,48 м, углубленную в материковые нары до 0,1 м. Погребение располагалось вдоль ЮВ стенки жилища и было ориентировано по линии ССВ – ЮЮЗ. Похороненный ребенок лежал на спине вытянуто головой на ССВ. Однако остатки костей (большая часть костей отсутствовала) находились

не в анатомическом порядке. Раздавленный череп располагался в области грудной клетки, частично перекрывая кости правой руки. Не на своих местах лежали и кости ног. В то же время погребение было не ограбленным и не потревоженным грызунами, так как в этой могиле абсолютно не потревоженными находились развалы двух сосудов. Один глиняный сосуд стоял вверх дном в области ног с правой стороны погребенного. Вторым был поставлен вверх венчиком в ЮЗ конце могилы.

Погребение 2. Останки пяти погребенных располагались в ССЗ углу жилища на уровне материковых нар (40 см от уровня материка за пределами жилища). Погребенные были уложены в один ряд и ориентированы головой на ССВ.

Костяк А. Костяк не потревожен, сохранился почти полностью. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, кости рук скрещены в области таза, череп слегка повернут направо. Под коленными суставами находилась яма, засыпанная в момент погребения рыхлой землей. В дальнейшем, при уплотнении грунта, кости ног, в области колен, несколько просели. Чуть выше головки левой бедренной кости находилось железное тесло.

Костяк Б. С правой стороны костяка А обнаружены раздавленный череп, мелкие остатки ребер и позвонков от захоронения ребенка, который судя по всему был погребен на спине головой на СВВ. С погребенным находок не обнаружено.

Костяк В. Погребенный был уложен на спину в вытянутом положении головой на СВВ. Отсутствовали многие ребра и позвонки, отсутствовали и левые берцовые кости (срезаны поздней ямой), косточки обеих кистей и стоп. Не на своих местах лежали кости рук, бедренные кости и правая берцовая. Череп отсутствовал. С костяком находок не обнаружено.

Костяк Г. Обнаружен прекрасно сохранившийся череп с нижней челюстью, лежавший на левом боку. Из других костей сохранились только две бедренные и две берцовые кости, лежащие не в анатомическом порядке. Находок с костяком не обнаружено.

Костяк Д. Погребенный представлен только левой тазовой костью, бедренными костями, левой берцовой, а также костями левой руки, очень плохой сохранности, но лежащими в анатомическом порядке. Судя по останкам, погребенный лежал на спине, вытянуто головой на СВВ. Находок с костяком не обнаружено.

Погребение 1 по найденным в нем сосудам, безусловно, относится к потчевашской культуре. О полной идентичности обнаруженных в погребении сосудов и керамики из культурного слоя городища говорит форма сосудов, элементы орнамента, представленные ямочными вдавлениями, горизонтальными

каннелюрами, оттисками гребенчатого штампа и гладкой палочки, полулунным штампом. Аналогичны и мотивы орнаментации – ряд ямочных вдавлений по венчику, горизонтальная елочка, горизонтальные ряды из наклонных оттисков штампа, треугольные фестоны из оттисков полулунного штампа.

Несмотря на почти полное отсутствие в погребении 2 инвентаря, можно с уверенностью констатировать, что и оно одновременно погребению 1. Об этом говорит намеренное размещение двух погребений по разным сторонам одного жилища и совпадающая ориентация погребенных. Об одновременности погребений свидетельствует и наличие вторичного обряда погребения в обоих захоронениях. Найденное с костью *A* железное тесло аналогично теслам, распространенным в потчевашской культуре [2].

Расположение погребенных в жилище, причем погребенных (погребение 2), уложенных на материковые нары, позволяет сделать вывод, что покойники были захоронены непосредственно перед тем, как население покинуло городище. Косвенно об этом свидетельствует и развал практически целого сосуда найденного на полу жилища 1. Сосуд украшен по единому орнаментальному шаблону, что и один из сосудов из погребения 1. На многие тысячи фрагментов керамики, обнаруженных на городище, этот сосуд единственный, лежавший единым развалом, что говорит о том, что он был оставлен на полу жилища перед тем, как население покинуло городище, и поэтому его обломки не были в процессе жизнедеятельности рассеяны на широкой площади памятника.

Основные черты погребального обряда потчевашского населения, проживавшего на городище Долговское 1, следующие. Погребенные захоронены в неглубоких могильных ямах, над ними не насыпался курган. Основная часть погребенных захоронена по вторичному обряду погребения. Это относится, без сомнения, к детскому погребению 1, не потревоженному, но с нарушенным положением всех основных костей. Судя по всему, по вторичному обряду погребения похоронены и кости *B* и *Г* из погребения 2. В то же время кость *A* из погребения 2 захоронен по обряду трупоположения сразу же после смерти. Об обряде погребения остальных захороненных судить сложно из-за сильной фрагментированности костяков. Погребенных укладывали, или старались уложить, вытянуто на спине головой на СВВ. В одном случае (погребение 2, кость *Г*), судя по всему, старались сымитировать положение погребенного на правом боку, но при этом бедренные кости были положены параллельно друг другу, но головками в разные стороны.

Сравнивая погребения городища Долговское 1 с погребениями могильников Логиновского, Окуневского и Сопки 2, можно отметить объединяющие их черты. Все могильники грунтовые. Погребенные укладывались как на спину вытянуто, так и укладывая покойника на бок, преобладание северной (с некоторыми отклонениями) ориентировки погребенных головой. В то же время наблюдаются и определенные отличия, что сказывается в отсутствии использования огня в погребальном обряде и наличии вторичных погребений.

Своеобразной чертой данных погребений на городище является их нахождение в одном из жилищ городища Долговское 1. Для потчевашской культуры это первый подобный случай. Кулайское захоронение в яме-могиле ребенка встречено в жилище на Саровском городище. Данное погребение было интерпретировано Л.А. Чиндиной как связанное с магическими действиями и бытованием человеческих жертвоприношений (4, с. 49).

Захоронение в жилище может иметь и другое объяснение. Отождествление намогильных сооружений с жилищем известно у многих народов Сибири. Намогильное сооружение у обских угров по конструкции соответствовало их жилищу. Мировоззренчески оно осмыслялось как дом умершего (это подтверждается и терминологией). Г.И. Грачева возводит соответствие «дом – намогильное сооружение» к древней традиции оставлять мертвого в жилище, которая позже трансформировалась в предоставление умершему намогильного сооружения в качестве замещения настоящего дома [5]. Некоторые авторы отмечали, что манси еще в XIX в. хоронили покойного в жилище, которое затем покидали. Как пережиток, подобный обычай зафиксирован у хантов: они оставляли дом, несмотря на то, что умерший был похоронен на кладбище (3, с. 106).

Впервые для потчевашской культуры можно констатировать наличие вторичных погребений. Вторичные погребения известны уже в мустьерскую эпоху, а в дальнейшем бытовали по всему миру у разных народов. В Западной Сибири вторичные погребения достоверно известны, начиная с неолита и во все последующие исторические эпохи (6, с. 96).

Вторичное (окончательное) захоронение покойника после пребывания некоторое, иногда довольно продолжительное, время трупа на открытом помосте, дереве известны у многих народов Урала, Сибири (7, с. 154). Детальное описание древнего способа воздушно-древесного захоронения у селькупов дает Г.И. Пелих: труп подвешивали на ремнях к ветвям деревьев, где он висит около трех лет, пока не высохнет. Все это время душа покойного

бродит среди родичей. Затем тело предают земле; до вскрытия реки умерших подвешивают на деревья и лишь весной, по чистой воде, спускают вниз по течению к кладбищу (8, с. 73-74).

Западносибирская этнография дает нам яркие примеры существования своеобразной системы взглядов, объясняющей подобные способы обращения с умершими. По представлениям хантов и манси, одна из душ (ис-хор – «душа-тень») постоянно находится с человеком и никогда не покидает его. Даже после смерти она не оставляет тело и погибает с его разложением (3, с. 73-74). То есть душа умершего находится на полпути из здешнего в потусторонний мир. Это-то и рождает противоречивые чувства: с одной стороны, родственники должны обеспечить благополучный переход любимых людей в иной мир, а с другой – уберечь себя от них. Уже умершие люди могут похитить душу живого, тем самым привести его к смерти или болезни. У салымских хантов существует такое определение заболевшего человека, как «покойник поймал» (9, с. 226).

Коллективный характер погребения 2, где присутствуют разновозрастные особи, наличие как прекрасно сохранившегося костяка, так и погребенных по вторичному обряду, разная степень сохранности костяков позволяют предположить, что потчевашцы перед тем, как окончательно покинуть городище в одном из жилищ, захоронили всех умерших, еще не похороненных на родовом могильнике. При этом часть из них умерла задолго до ухода на другое место. Эти умершие скорее всего находились какой-то отрезок времени подвешенными на дерево или уложенными на помост.

Наличие вторичных погребений на городище Долговское 1 заставляет в дальнейшем особенно внимательно относиться к исследованию потчевашских могильников, стараясь зафиксировать мельчайшие детали расположения погребенных, чтобы с уверенностью ответить на вопрос, имеем ли мы дело со вторичным обрядом погребения или нарушением костей, как результатом действия грызунов или грабителей.

Примечания

1. *Адамов А.А.* Позднесредневековые тюркские памятники Прииртышья // Сибирские татары. Материалы 1 Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 1998.
2. *Могильников В.А.* Потчевашская культура // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М., 1987. Рис. LXXVII, 46.

3. *Зенько А.П.* Представления о сверхестественном в традиционном мировоззрении обских угров: Структура и вариативность. – Новосибирск, 1997.
4. *Чиндина Л.А.* Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. – Томск, 1984.
5. *Грачева Г.И.* Народные названия, связанные с погребениями и погребальными сооружениями // Этническая история народов Азии. – М., 1972.
6. *Зайцева О.В.* Вторичные погребения: проблемы изучения и интерпретации // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории: Материалы конференции. – Томск, 2001.
7. *Чернецов В.Н.* Представления о душе у обских угров // ТИЭ. – Т. 51. 1959.
8. *Пелих Г.И.* Происхождение селькупов. – Томск, 1972.
9. *Федорова Е.Г.* Погребальный обряд // Салымский край. – Екатеринбург, 2000.

**Н.П. Матвеева,
Т.Н. Бахарева**
ИПОС СО РАН г. Тюмень

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КЕРАМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЛЕСНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Проблема развития средневековых культур лесного Зауралья является малоизученной, в частности, специфика орнаментальных традиций нуждается в дополнительном исследовании. Для этого необходимо сопоставить керамические комплексы разных памятников между собой, выделяя сходные группы, определяя их характерные черты. С этой целью в данной работе сравнивались основные элементы орнамента и техника орнаментации городищ Барсучье, Святой Бор-V, Ипкуль XIII, статистически обработанные нами, и городищ Ипкуль XV, Дуванское I, поселения Придуванское I, селища Дуванское IIa, данные по которым были взяты из работы В.М. Морозова [1] и коллективной статьи Л.Н. Коряковой, В.М. Морозова, Т.Ю. Сухановой [2] (Табл. 1).